

УДК 343.2/7

ДЕМОКРАТИЧНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**А. А. КОЖУХ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Ю. Л. ПРИКОЛОТИНА)*

В статье рассматриваются доступность и понятность уголовного закона, доверие со стороны граждан уголовному закону, участие граждан в формировании уголовного закона как условия его демократичности и одновременно средство демократизации.

Демократия может быть понята как одно из свойств обеспечения функционирования социума и государства. На сегодняшний день о демократии вне ее неотъемлемой связи с обществом, государством и правом рассуждать невозможно. Ф. Х. Галиев отметил, что оптимальное соотношение понятий «демократия» и «государство» может устанавливаться только в правовом государстве, поскольку термин «демократия» все больше корреспондирует термину «право». Так случается, если народ является единственным источником власти, а форма государственно-правового режима демократическая. При таких условиях способом обеспечения власти может быть только право, источник которого – народ. Потому народ не только единственный источник власти, но еще и источник права [1, с. 35–38].

Область борьбы с преступностью, как и само уголовное право постоянно привлекали внимание граждан и различных организаций гражданского общества. Н. С. Таганцев еще более ста лет назад отмечал в своих работах, что «уголовное право вырабатывается самим народом. Уголовное право ближе стоит ко всем гражданам, затрагивает в той или иной степени интересы каждого, поэтому оно и интересно своими решениями и само по себе очень многим» [2, с. 168].

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции Республики Беларусь в Республике Беларусь единственным источником власти является народ [3]. Следовательно, и источником уголовного права также является народ. Поскольку граждане связаны с уголовным правом и являются источником права, возникает вопрос: насколько демократично уголовное право?

Сама демократия – это сознательное ограничение, которое базируется на предписаниях не только норм права, но и морали, религии, этики, традиций, обычаев. Способность осознанного самоограничения присуща человеку как личности, правильно воспринимающей не только смысл и значение права в процессе осуществления собственных интересов, но и свою роль в жизни общества и государства [1, с. 36].

Понятие «демократизация уголовного права» отражает процесс реализации демократии в уголовном праве, включая вопросы понятности уголовно-правовых норм, доступности уголовного закона для граждан, признания уголовного закона и доверия к уголовному закону со стороны граждан. Демократизация реализуется также в участии граждан в процессах, связанных с принятием, изменением и отменой уголовного закона.

Необходимо затронуть вопрос о доступности уголовного закона для граждан, под которой понимается, в первую очередь, предоставление открытого доступа к правовой информации и ее свободного обмена [4, с. 54]. Говоря о доступности Уголовного кодекса Республики Беларусь, необходимо отметить, что он общедоступен, так как содержится в национальной информационно-поисковой системе «ЭТАЛОН-ONLINE», которая ведется Национальным центром правовой информации.

Также предстоит разобраться с тем, насколько уголовный закон понятен обычным гражданам. Проблема обеспечения четкой понимаемости уголовного права как условия его исполнимости является одной из важнейших социолингвистических проблем. Реакция граждан на содержание норм во многом зависит от того, насколько законодатель способен при помощи текста выразить свою мысль и как в целом народ может осилить текст различного уровня сложности. Законодателю необходимо прогнозировать то, как его текст будет уяснен населением, с учетом индивидуальных особенностей каждого. С. С. Тихонова обозначила, что законы предназначены для «обыкновенных» людей, а Г. Ф. Шершеневич указывал на потребность написания законов «доходчивым языком» [5, с. 443].

Язык уголовного закона включает в себя две составные части: общесоциальную часть и специально-юридическую, потому и называется юридическим.

Общесоциальный элемент правового языка содержит в себе: 1) распространенные, обыденные слова: и знаменательные (существительное, глагол, прилагательное, наречие), и служебные (союз, частица, предлог и т.д.); 2) предложения (совокупность слов на предмет предоставления информации); 3) пунктуационные знаки, необходимые для обеспечения специфики строения предложения.

Специально-юридический элемент правового языка «представляет собой некий искусственный «подъязык» (А. Н. Шепелев), «систему кодов, которые надстроены над естественным языком» (А. С. Александров). Указанный элемент воспроизводит уникальность лексики правового языка, его информативную часть, охватывает такие способы «языкового оформления законодательных актов» как юридическая

терминология, специальный стиль воспроизведения нормативно-правовых данных. Следовательно, юридический язык является обычным языком, имеющим особое назначения вспомогательные высказывания. Значит в тексте уголовного закона имеют место «слова-термины» (специальные слова) и «слова-нетермины» (общеупотребительные слова) [5, с. 443].

Общеупотребительные слова в тексте уголовного закона выполняют функцию связующих компонентов. Иначе говоря, они обеспечивают «смысловую целостность текста, включая логические связи между словами-терминами» и составляют большую часть слов [5, с. 444].

Специальные слова «обозначают имя понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Само понятие есть идеальный конструкт, т.е. помысленное, представленное в профессиональном мышлении явление. Соответственно юридический термин представляет собой словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий юриспруденции, имеющих значение для юридической деятельности» [5, с. 444]. Следовательно, «обыкновенным» гражданам может быть сложно понять уголовный закон.

Невозможно не согласиться с утверждением С. С. Тихоновой относительно того, что уголовный закон может быть понятен всем членам общества только в том случае, если в полном объеме отступить от применения юридической лексики. Тем не менее, это недостижимо, напротив, государству необходимо стремиться к формированию у граждан необходимости и желания «в повышении уровня своей правовой культуры за счет уяснения специальной терминологии, постижения «языка более высокого порядка» (М. А. Беляев) [5, с. 444].

В то же время государство может создать условия для «оптимально-адекватного терминологического оформления законодательного акта, в частности, простоту конструкции уголовно-правовой терминологии» [5, с. 444]. Вероятно, вовсе необязательно отказываться от юридической терминологии, достаточно лишь ее упростить.

Исполнение уголовного закона гражданами, вероятно, зависит от уровня их правовой культуры. Правовая культура – это «состояние жизни общества, которое выражается в соответствующем уровне развития правовой реальности, правотворчества, правовой доступности, правоприменительной и правореализационной деятельности и представляет собой ценностно-нормативную систему, ориентированную на идеалы гуманизма, верховенства права, исторические правовые памятники, а также базовые правовые убеждения, взгляды, ориентации, способствующие пониманию права, прогнозированию правовых событий, действий и последствий, а также знание и умение применить правовые нормы для урегулирования умения пользоваться правовым инструментарием в повседневной жизни» [4, с. 54]. Для того, чтобы выяснить, есть ли потенциал выработки у населения потребности в повышении уровня своей правовой культуры, необходимо разобраться в вопросе о доверии граждан уголовному закону.

Доверие со стороны граждан уголовному закону – часть процесса демократизации уголовного права. Как отмечает В. В. Намняева: проблематика неуверенности граждан в возможность справедливого правосудия становится все более глобальной. «Именно от качества уголовно-правового регулирования, формулировок уголовно-правовых запретов и особенностей реализации ответственности за их нарушение в значительной степени зависит стабильное развитие общества. Если национальное законодательство и практика его применения воспринимаются гражданами государства как неэффективные и несправедливые, то это свидетельствует о «болезненном» состоянии и патологии права. Говоря о социальной патологии, В.Н. Кудрявцев определял ее как отклонение от социальной нормы, которое имеет отрицательное значение с точки зрения общественных интересов» [6, с. 85, 86]. Право – это важнейший социальный регулятор, цель которого воздействовать на общественные отношения, поведение граждан. Соответственно, патология права не содействует повышению доверия уголовно-правовым нормам как у правоприменителей, так и у населения, на которых государством возложена обязанность следования уголовно-правовым предписаниям [6, с. 85, 86].

Доверие, признание населением уголовного закона можно связать с понятием «легитимность». Так, А. Г. Хлебушкин отметил, что легитимность – это общественное одобрение власти и принимаемых ею решений [7, с. 229].

Уголовное правосудие осуществляется в соответствии с нормами права. Вопрос о доверии граждан уголовному закону связан и с реформами в законодательстве, которые имеют существенное значение для общества. Любое изменение должно быть одобрено в общественной среде, поскольку в обратном случае нормы имеют значительный потенциал неисполнения. Д.О. Чистилина обозначила, что «немаловажным является и то, что общество должно одобрить и принять положения закона для эффективного функционирования последнего. Особое значение это имеет в сфере уголовного судопроизводства, где справедливое и обоснованное решение суда оказывает значительное влияние на отношение людей к правосудию» [8, с. 88]. Следовательно, если граждане доверяют уголовному правосудию, то они доверяют и уголовному закону.

Проблема легитимности права многогранна. С.Г. Голенок связывает понятие «легитимность права» с «достаточно комплексной, сложной характеристикой, в которой эффективность права занимает особое

место, поскольку позволяет определить содержательные, формальные, процедурно-технологические составляющие, в конечном итоге определяющие действенность права» [9, с. 67].

Подходы к решению проблемы легитимности права связаны с различными типами правопонимания, с результативностью, действенностью, признанием права как ценности и необходимого средства реализации интересов различных субъектов [9, с. 67].

Доверие граждан уголовному закону зависит и от эффективности уголовно-правовых норм. Понятие «эффективность правовых норм» соотносится с результативностью их действия. Некоторые ученые под эффективностью права понимают достижение целей права. Но иногда законодатель сам не может изложить цели того или иного акта, вследствие чего должен либо вносить в них корректировки, либо их сознательно скрывать, в случае, если они противоречивы интересам большей части населения [9, с. 68].

Представляется, что если уголовно-правовые нормы будут эффективны, то граждане будут доверять уголовному закону, а соответственно и исполнять его. Также следует признать, что если законодатель сознательно утаивает те или иные изменения закона, не соответствующие интересам общества, то ни о каком доверии к уголовному закону, а также его исполнению не может идти речи.

Поскольку граждане – источник права, то они могут влиять на эффективность уголовно-правовых норм посредством своего участия в формировании уголовного закона, высказывания своего мнения. Иными словами, добровольность исполнения уголовно-правовых запретов во многом зависит от фактического вовлечения граждан в формирование самого уголовного закона и меры учета интересов и установок граждан в нормах права. Граждане посредством участия в формировании закона могут выразить свое мнение, что, как представляется, является выражением демократичности уголовного права и одновременной формой его демократизации.

Исходя из вышесказанного, необходимо рассмотреть возможность участия граждан в формировании уголовного закона Республики Беларусь.

Абз. 3 ч. 3 п. 2 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон «О нормативных правовых актах») устанавливает прямой запрет на публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов об установлении, введении, изменении и прекращении действия республиканских налогов, сборов (пошлин) и местных налогов и сборов. Соответственно, публичное обсуждение уголовного закона Республики Беларусь не запрещено. Ч. 1 п. 1 ст. 7 указанного закона определяет две формы общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов: публичное обсуждение в глобальной компьютерной сети Интернет на сайте «Правовой форум Беларуси», а так же в средствах массовой информации, и одну форму профессионального обсуждения – парламентские слушания. Наряду с этим, могут быть предусмотрены и иные способы, не противоречащие законодательству Республики Беларусь, обсуждения нормативных правовых актов [10].

Представляется, что законодательного закрепления возможности участия граждан в формировании уголовного закона недостаточно. Для их участия необходимо еще и желание самих граждан, однако, вероятно, оно есть не у всех. На готовность участия населения в формировании закона может влиять их правовая культура, их доверие закону.

Резюмируя все вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы.

1. Демократизация уголовного права – процесс реализации демократии в уголовном праве, включая в себя вопросы о понятности уголовно-правовых норм, о доступности уголовного закона для граждан, о признании уголовного закона, о доверии к уголовному закону со стороны граждан и об их участии в процессах, связанных с принятием, изменением и отменой уголовного закона.

2. Уголовный закон находится в открытом доступе, однако, не является понятным для всех. Законодатель не всегда способен четко изложить суть той или иной уголовно-правовой нормы в связи с особенностями юридической лексики, что вызывает трудности в уяснении данных норм гражданами. С целью преодоления указанной трудности, государству следовало бы повышать правовую культуру общества путем разъяснения отдельных специальных терминов в различных средствах массовой информации. В таком случае юридические понятия могут быть у граждан «на слуху». Либо же стоило бы упростить юридические термины насколько это возможно.

3. Потребность повышения правовой культуры граждан зависит от их доверия уголовному закону. Для того, чтобы население доверяло уголовному закону, оно должно тесно взаимодействовать с последним. Например, путем участия граждан в формировании уголовного закона. Граждане должны сами «одобрить» положения уголовного кодекса, тогда, вероятно, они будут и исполнять их. Также вопрос о доверии со стороны граждан уголовному закону связан и со справедливым правосудием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиев, Ф. Х. Демократия, право и правовая культура / Ф. Х. Галиев // Правовое государство: теория и практика. Право. – 2018. – № 4 (54). – С. 35–41.

2. Голик, Ю. В. Уголовное право и гражданское общество / Ю. В. Голик // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сборник материалов Междунар. научно-практической конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юрид. наук, профессора В. П. Малкова, Чебоксары, 2-3 окт. 2020 г. / Чувашский гос. ун-т имени И. Н. Ульянова; редкол.: А. Ю. Александров [и др.]. – Чебоксары, 2020. – С. 167–171.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Амалфея, 2022. – 48 с.
4. Славова, Н. А. Правовая культура: понятие и функции / Н. А. Славова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Право. – 2020. – Т. 1. – № 3. – С. 48–54.
5. Тихонова, С. С. Пределы демократизации языка уголовного закона / С. С. Тихонова // Юридическая техника. Право. – 2014. – № 8. – С. 443–449.
6. Намнясева, В. В. Паталогия уголовного права: перспектива или реальность? / В. В. Намнясева // Философия права. Право. – 2017. – № 3 (82). – С. 85–92.
7. Хлебушкин, А. Г. О легитимности уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Ленинградский юридический журнал. Право. – 2013. – № 1 (31). – С. 225–230.
8. Чистилина, Д. О. Влияние общества на эффективность правосудия / Д. О. Чистилина // Сибирское уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Право. – 2016. – № 3 (11). – С. 87–95.
9. Голенок, С. Г. Легитимность и эффективность права: к вопросу о понятиях, их содержании и соотношении / С. Г. Голенок // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 67–78.
10. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // Эталон / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.